

Передний край борьбы с вирусом

Медики СЗАО
вытаскивают людей
с того света,
рискуя собой

«Мужчина не верил в вирус и попал в реанимацию с 80-процентным поражением лёгких»

В середине апреля на базе хирургического блока 52-й больницы в Щукине было организовано дополнительное отделение реанимации. Сейчас обязанности заведующего отделением исполняет анестезиолог-реаниматолог Рустам Исхаков. Он привык работать с тяжёлыми пациентами. Но с таким количеством людей, нуждающихся в срочной помощи, раньше сталкиваться не приходилось.

— Ситуацию осложняет то, что больные с коронавирусом вынуждены подолгу лежать на животе, ведь именно такой простой метод помогает улучшить их дыхание. Многие из них получают искусственную вентиляцию лёгких через трубку или лицевую маску, которая крепко пристёгнута к лицу пациента и подключена к аппарату ИВЛ. Это действительно очень неудобно и неприятно, так что некоторых пациентов приходится уговаривать, объясняя, что это необходимая мера для их же блага, — говорит он.

Третий месяц Рустам Исхаков работает практически без выходных, иногда оставаясь в больнице до утра.

Рустам Исхаков до и после начала пандемии

Пресс-служба ГКБ №52

— Некоторые наши пациенты поверили в серьёзность вируса только после того, как попали в больницу, — рассказывает он. — Живой пример — 58-летний мужчина, которого в конце апреля привезли в тяжелейшем состоянии. У него было поражено почти 80% лёгких! А начиналось всё с того, что он ездил к другу на метро, не используя средств защиты. «Я не верил в этот вирус», — признался он. Даже когда через несколько дней после поездки почувствовал себя неважно, не вызвал врача, сам сбивал температуру. В результате через

Всё началось с поездки на метро без маски

восемь дней — скорая и реанимация... Он пролежал с аппаратом ИВЛ 12 дней, более 20 дней — в реанимации. Только сейчас готовимся перевести его в обычную палату.

По словам Рустама Исхакова, из-за пренебрежения элементарными правилами и средствами защиты в больницу попадают мно-

Реанимации московских больниц по-прежнему заполнены пациентами

Агентство «Москва»

гие. К примеру, в мае была доставлена целая семья — пять человек от 40 до 78 лет.

— Они пригласили в гости на дачу свою родственницу, которая перенесла в лёгкой форме коронавирус и, выписавшись из больницы, решила пренебречь изоляцией, считая, что всё позади. Результат не заставил себя ждать. Самый старший член семьи сейчас в реанимации в крайне тяжёлом состоянии.

Рустам Исхаков работает в отделении реанимации 52-й больницы уже семь лет. Помнит многих своих пациентов, особенно тех, кого удалось буквально вытащить с того света.

— Ещё в начале эпидемии к нам попал 51-летний мужчина. У него были две остановки сердца на фоне инфаркта миокарда, а ещё он был инфицирован коронавирусом.

Помню, как после первой остановки сердца он обратился ко мне: «Доктор, спасите меня: у меня маленькая дочка — мне нельзя умирать!» Сейчас он уже выписался...

В общем, соблюдайте меры защиты, оставайтесь в самоизоляции. Только вместе мы победим коронавирус, иначе скольких он ещё заберёт с собой...

Записала Елена ХАРО

Полина Кривенцева признаётся, что никогда раньше так тяжело не болела

Из личного архива

«Я не верила, что это когда-нибудь закончится»

Полину Кривенцеву госпитализировали в 52-ю городскую клиническую больницу в Щукине после того, как КТ-снимок показал у неё двустороннюю пневмонию.

— Началось всё с обычного насморка, со слабости и с першения в горле. Сначала я думала, что просто простудилась. Но, когда на четвёртый день температура стала выше 38 градусов, я решила

сделать КТ, — рассказала «СЗ» Кривенцева.

Увидев результат, терапевт тут же вызвала бригаду скорой, и Полину увезли в больницу. Пневмония у неё была в начальной стадии.

— Но если кто-то думает, что коронавирус — это ерундовая болезнь типа гриппа, то это совсем не так, — говорит она. — Спать я не могла пять суток. Слабость и лomo-

та в теле были такие, что я просто сидела на кровати, рыдала, пыталась хоть как-то закрыть глаза, иногда проваливалась в сон после парацетамола и вообще не верила, что это всё когда-нибудь закончится.

Через несколько дней КТ выявила новые очаги воспаления в лёгких.

— Мне стало реально страшно. Казалось, ещё чуть-чуть — и я по-

паду в реанимацию. Я очень благодарна врачам, что они предложили мне тогда ввести донорскую плазму человека, который уже перенёс коронавирус, — говорит Кривенцева.

На следующий день она почувствовала себя значительно лучше. Но пневмонию ещё долго пришлось лечить антибиотиками.

— Я знаю, что до сих

пор есть люди, которые не верят в серьёзность коронавирусной инфекции. Я хочу пожелать им, чтобы они никогда не испытали её действие на себе. Даже характерной слабости, когда почищешь апельсин, а потом 15 минут сидишь на кровати и восстанавливаешь дыхание, обливаясь потом, — говорит Полина.

Наталья АНОХИНА